

18+

Петр Коновалов

**ЖЕСТОКИЕ ЛЮДИ!
ВЕЛИКИЕ ВРЕМЕНА!**

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КУШВЕ:
ХРОНИКА ЛИХОЛЕТЬЯ**

Петр Коновалов
Жестокые люди! Великие
времена! Гражданская война
в Кушве: хроника лихолетья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395440

ISBN 9785449895950

Аннотация

В предлагаемом произведении исследуется ситуация в Кушве с марта 1917 по июль 1919 года, время двух революций и Гражданской войны. От предыдущих изданий о Кушве книга отличается отсутствием политической цензуры и одностороннего изложения событий. Произведение рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

Содержание

Как рождалась власть Советов	6
«Ковалевщина» и первая кровь. «Мы наш, мы новый мир построим!»	10
Командировка красной гвардии на Дутовский фронт. Мятежи в Верхней Туре и Невьянске.	27
В Гражданской войне Кушва пока – глубокий тыл.	52
Первые военные формирования. Падение Екатеринбурга. Гибель коммунистического отряда	65
Всеобщая мобилизация. Подготовка к эвакуации. Засада на «Заблудяге». Мирные заботы совета. Фронт приближается.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Жестокие люди!
Великие времена!
Гражданская
война в Кушве:
хроника лихолетья
Петр Коновалов**

Наталия Калганова *Редактор*

Людмила Щербинина *Корректор*

Наталия Калганова *Дизайнер обложки*

© Петр Коновалов, 2023

© Наталия Калганова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4498-9595-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*И там, и тут между рядами
Звучит один и тот же глас:
Кто не за нас, тот против нас,
Нет равнодушных! Правда с нами!
А я стою один меж них,
Объятый пламенем и дымом.
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других...*

М. Волошин

Автор выносит благодарность за помощь в поисках информации:

Хмелевскому Алексею Валентиновичу (г. Екатеринбург),
Ермильевой Светлане Николаевне (г. Кушва),
Нестеровой Зинаиде Семеновне (г. Кушва).

Как рождалась власть Советов

Что за жизнь была, какие страсти кипели в переломный, революционный 1917 год в Кушве – в небольшом островке Российской империи? Первая мировая война, а затем февральская революция лишили самые спокойные регионы России привычного течения жизни, и Кушва тоже участвовала в общероссийском накоплении проблем, в создании ситуации, когда «низы» поменялись местами с «верхами».

После отречения от престола царя Николая II Кушвинское общество, как и вся Россия, разделилось на партии, вернее, каждый как мог, позиционировал себя как социал-демократ, или демократ конституционный, или как эсер.

На первом митинге в начале марта по предложению кадетов и эсеров был избран временный административный орган – комитет местного самоуправления и общественной безопасности. После избрания комитета вся власть в Кушве и полиция перешли в его ведение. Социал-демократы, не получив преимущества в Комитете местного самоуправления и, понимая, что линию своей партии там проводить будет невозможно, в начале апреля провели выборы и создали по примеру петроградских товарищей параллельный орган – Совет рабочих и солдатских депутатов – Совдеп.

Председателем избрали Ефима Алабушева. Совет занял здание коммерческого клуба. Вместо распущенной полиции

организовали народную милицию. Начальником милиции назначили Валерьяна Гусева.

Здание коммерческого клуба, где располагался Совден

В поселке возникло двоевластие. Существовали Комитет местного самоуправления и Совет. Социал-демократы вели большую пропаганду как среди членов партии, так и среди рабочих завода по установлению настоящей Советской власти.

По мере роста авторитета Советской власти Местный Комитет кадетов, меньшевиков и эсеров постепенно терял свое влияние и в июне прекратил существование. Фактически вся власть в Кушве перешла в руки Совета, председателем которого стал А.С.Майданов.

В первых числах июня в Кушву из Екатеринбурга приехал представитель областной партийной организации Яков Розенталь. Объединенное собрание Совета рабочих депутатов и профсоюзов состоялось на открытой сцене в саду при клубе. Обсуждался вопрос организации Деловых Советов для контроля управления рудниками и заводами.

Собрание приняло решение немедленно установить рабочий контроль при горном начальнике округа и по всем заводам и рудникам.

Во время визита Розенталя на заседании партийной организации и Совета гость из Екатеринбурга сделал доклад о немедленной организации Красной гвардии. Организатором и инструктором был утвержден капитан царской армии

Александр Смирнов. В конце июня отряд из 85 красногвардейцев был создан. Штаб отряда расположился в большом магазине купца Переверзева рядом с Советом. Люди еще не знали, но предчувствовали, что парламентские методы противостояния уходят, и предстоит война настоящая, с оружием и смертями.

Дом, где располагался штаб Красной гвардии

В своей работе автор рассматривает период с лета 1917 года, т.е. с момента, когда в Кушве впервые произошел самоубийственный расправа и пролилась безнаказанно кровь, и до лета 1919 года, до тех дней, когда в Кушву без боя вошла передовая часть Красной армии. Итак, два года хроники лихолетья.

«Ковалевшина» и первая кровь. «Мы наш, мы новый мир построим!»

Помогать установлению советской власти бывшие «верхи» – чиновники – не собирались. О летних днях 1917 года вспоминает депутат первого Кушвинского Совдепа М. И. Чекасинов: *«В первых числах июля отказались работать служащие Государственного банка, который обслуживал заводы Гороблагодатского горного округа и Исовские прииски. Совет депутатов и партийный комитет конфисковали все денежные знаки, выделив для этого специальную комиссию. Денежные знаки перевели в кассу Кушвинского завода. Денег было шесть больших мешков, а сумму не помню. Вскоре отказались работать все чиновники почтового ведомства. Начался организованный саботаж среди высшего командного состава инженеров на заводах и рудниках. Особую роль в нём играли управитель Кушвинского завода Главинский, в Нижней Туре – Копылов, на горе Благодать – Васильев. Рабочие Кушвинского завода на собраниях потребовали снять Главинского.*

. В это время В. Гусев с провокационной целью ослабил наблюдение милиции за поддержанием порядка в Кушве, благодаря чему участились разбои, кражи, создавалось нестерпимое

мое положение для населения. Семья Каткова, проживающая у Лайского моста, однажды июльской ночью была вся вырезана. В убийстве подозревали босяка-пьяницу, дезертира старой армии Паишу Лапина и его товарища, за что оба они были посажены в кутузку волостного управления

Свято-Троицкий собор

20 июля на колокольне собора ударили в набат. Почти всё взрослое население Кушвы собралось к собору. На трибуне появились провокаторы: Ковалёв из строительной конторы Брезинского и торговец Мисягин, курчавый, низенького роста, ужасный демагог. Они потребовали от собравшейся толпы самосуда над Лапиным и его товарищем и кричали: «Смерть разбойникам!» Мы, большевики, призывали народ избрать народный суд, провести детальное следствие и судить Лапина открытым судом, так как мы знали, что эти двое в убийстве не виноваты. Но нас стаскивали с трибуны и не давали говорить. В этом позорном деле участвовала милиция, которой руководил Валерьян Гусев. Милиционеры вывели Лапина и его товарища к разъярённой толпе и вытащили их на трибуну. С кинжалом в руке провокатор Ковалёв кричал толпе: «Братцы, смерть им!». Окружающие торговцы, кулаки подпевалы вторили ему: «Смерти! Смерти!». После чего арестованных повели расстреливать на горку. Не дойдя до дверей с восточной стороны церкви, молодчики Валерьяна Гусева начали над арестованными самосуд: стреляли, кололи, топтали. После совершённо-

го убийства толпа молча расходилась по домам.

Население боялось вечерами выходить на улицу. Такая обстановка создавалась, чтобы скомпрометировать нашу партию и Совет рабочих депутатов. После этого самосуда для борьбы с бандитизмом партийная организация большевиков и Совет рабочих депутатов вооружили всех членов партии, членов Совета и Красную гвардию винтовками, револьверами и охотничьими ружьями, заставив их дежурить по ночам на улицах Кушвы» .¹

Из воспоминаний Чекасинова следует, что только в июле 1917 года Красная гвардия была вооружена.

Красногвардейцы

О Ковалеве вспоминает и Д. П. Наронович, тоже депутат Кушвинского Совдепа: «...Этот Ковалев обратил на себя наше внимание, когда мы шли демонстрацией на соединение с Туринскими рабочими. Он нёс тогда красное знамя, но при этом, кривлялся, и кричал, как ненормальный. Я, помнится, сделал ему замечание.

...Ковалёв, подобрав себе шайку из малоразвитых Гороблагодатских (работавших в шахтах) парней, начал свои «действия». Его чаще всего можно было видеть среди стоявших в очередях у продовольственного комитета или кооператива женщин, недовольных начавшимся тогда уже недостатком сахара или мануфактуры. Ведя агитацию «шуточками и прибауточками», Ковалёв и его молодцы ловко

¹ М.И. Чекасинов. Рукопись в фондах Кушвинского краеведческого музея.

настраивали женскую массу против большевиков, работавших в продкоме и кооперативе. Несколько раз Ковалеву удалось собрать где-нибудь жёницин, произвести сбор денег на покупку мануфактуры, и он ехал в Верхотурье или Пермь «за мануфактурой», но обыкновенно приезжал с пустыми руками и без денег. Рассказывая всякие небылицы о своих поездках, он всё-таки умел ловко втирать очки несознательным жёницам и они «прощали» ему пропавшие деньги.

Откуда-то (как мы потом узнали, на деньги Кушвинских купцов) появился великолепный белый конь, на котором Ковалев начал с «генерал-губернаторским» видом разъезжать по заводу. До поры, до времени нам приходилось терпеть это гаерство*, тем более что работы была такая масса, что Ковалёвым прямо некогда было заняться. Время было ещё «керенское» и официальных вооружённых сил у нас не было. Особенно благодарную почву для «ковалёвины» подготавливали эсеры, кандидат которых Гусев был начальником милиции. Этот «начальник» быстро спасовал перед Ковалёвым, тот его третировал при всех. На митингах в заводе не раз мы освистывали этого Гусева, но сменить его пока не удавалось. Между тем, в заводе сильно возросло число убийств и краж. Освобожденные из «николаевских рот» (знаменитой царской тюрьмы, находившейся недалеко от Н. Туринского завода) уголовные принялись за своё ремесло и избрали Кушву (как крупный центр) местом своих действий. Особенно зверское убийство совершилось в сентябре

(не помню числа), в какой-то праздник зарезали старуху и её внучку, причем была проколота ножом даже кукла девочки. Я в этот день был на женском собрании, на котором председательствовала моя жена. Собрание было очень бурным и мне пришлось быть на нём до окончания. Придя домой часа в четыре дня, я услышал набат и сначала не придал этому значения. Часов в пять ко мне прибежал товарищ (не помню фамилию) с криком: «На площади убивают воров и грозят убить большевиков». Я вместе с этим товарищем побегал в наш «штаб», но застал там только одного латыша. Мы пошли на площадь, но навстречу нам уже двигалась расходящаяся толпа, причём многие шли с довольным видом, размахивая палками. Видимо им понравились сцены убийства. Придя на площадь, мы увидели Ковалёва, забрызганного кровью с ножом в руке, а около церкви лежали трупы двух зарезанных им воров, которых толпа вытащила из «холодной», где они сидели. Подойдя к нему, я увидел, что он пьян и предложил ему следовать за мной в Совет. Он шёл сзади меня, размахивая ножом и крича: «Я зарезал, я убийца!» В совете он, кажется, тотчас уснул или притворился уснувшим. Целую ночь мы провели в Совете. Часть из нас отправилась на рудники и конфисковала там всё имевшееся оружие. К часу ночи уже были высланы наши первые «большевистские патрули». Утром были выпущены листки, в которых разъяснялась вся гнусность убийства безоружных воришек и население призывалось рассчи-

тывать на охрану завода, выделенную самими рабочими под руководством большевиков». ²

Вполне возможно, что оба депутата вспоминают об одном и том же случае, но если Наронович «числа не помнит», то Чекасинов так и пишет: 20 июля. И время, как выразился Наронович, «было еще «керенское». А жизнь становилась невыносимой. Временно исполняющий обязанности Горного начальника округа инженер Карчевский телеграфировал Главному начальнику Уральских горных заводов: «Кажется, заботился человек обо всех, но не понравился рабочей власти. По воспоминаниям Чекасинова, его арестовали и доставили в совет рабочих депутатов, где находился и партийный актив. А.С.Майданов вручил Карчевскому железнодорожный билет до Екатеринбурга, предложил расписаться в постановлении о немедленном выезде из Кушвы. Карчевский должность свою оставил. *Овса нет. Конные работы стоят. Необходимо представление округу права самостоятельно вести заготовки хлеба в Сибири через своих агентов, даже выше твёрдых цен и транспортировке железной дорогой. Водный транспорт в этом году потерян*» . **13 сентября** ³

О той жизни на уральских заводах вспоминает чиновник лесного ведомства К.С.Семенов, часто по служебным делам

² Д.П.Наронович. Кушва после Февральской революции. Мемуары. Ресурс uncle-ho.livejournal.com

³ Рабочий класс Урала в годы войны и революции: в документах и материалах. – Т. 2. – Свердловск, 1927. С. 341.

посещавший и Кушву:

«...Резко возросли цены на продукты. Хозяйки кое-как управлялись с покосом и огородами и простаивали часами, чтобы принести домой хлеба или муки, а если посчастливится, фунт крупы или соленой рыбы. Когда проходил слух, что в магазине есть мануфактура, занимали очередь с вечера, а получали небольшой кусок ситца и бязи, из которой не то ребенку рубашонку шить, не то себе порванную «лопотину» починить. Вот только для новорожденных да татарских покойников некоторые кооперативы делали исключение. На новорожденного давали по две и по три нормы ситчику, а татарскому покойнику по справке муллы, что никак нельзя похоронить магометанина, если не обернуть его в одиннадцать аришин ткани, выдавали эти одиннадцать аришин. И жёщины, ожесточившиеся и изнервничавшиеся в длинных очередях, с криками и руганью набрасывавшиеся на всякое нарушение очереди или неправильную, по их мнению, выдачу, с уважением относились к преимуществам, предоставленным младенцам и покойникам. Только иногда слышался недовольный вопрос:

– Зачем покойнику мануфактура? Наших на фронте и так хоронят.

– Закон! – поясняли им.

И жёщины успокаивались: «Хоть не по нашей вере, а божий закон, видимо, так нужно».

». Пропало слово «покупатель». В магазинах стали «по-

лучать», а на рынке все чаще «менять»⁴

Происшествие, связанное с торговлей, случилось в Кушве в конце сентября. Вот что вспоминает М.И. Чекасинов: «... *Всему населению Кушвы было продано через все частные магазины и общество потребителей по полфунта сахара, а два воза сахара погрузили в магазине Общества потребителей и отправили в Плотинку и Кедровку для продажи населению. Кушвинцы были, конечно, недовольны такой нормой. На сцене снова появился провокатор Ковалев, который передал несознательному населению, в первую очередь женщинам, что Совет рабочих депутатов привез и спрятал два воза сахара.*

Возбужденная толпа во главе с Ковалевым пошла громить магазины. Запирали магазины и ключи передавали Ковалеву, якобы для организованного раздела товара на следующий день. Депутаты Совета Алабушев, Майданов и другие, явившись к возбужденной толпе, убеждали прекратить бесчинства, и были избиты.

Когда в Совете мне доложили, что на рынке у часовни избивают наших членов Совета, я побежал туда, где обнаружил громадную толпу людей, в основном женщин. Среди них увидел агитирующего провокатора Ковалева, потрясающего громадной связкой ключей от закрытых магазинов. На мой вопрос: «Ковалев, ты опять устраиваешь здесь беспорядки?», – он мне ответил: «Ты, Мишка, уходи, а то и те-

⁴ К.С.Семенов. Зеленое золото. Свердловское книжное издательство. 1958 г.

бе попадет!» Но уходить мне было поздно. Я был окружен толпой. Домовладелец Петр Белов выхватил у меня из кармана револьвер и закричал: «Братцы, он пришел в нас стрелять!». И в это время женичины и мужики начали бить меня руками и корзинками и пинать ногами.

Чувствуя опасность, я со страшной силой прорвался сквозь окружающее меня кольцо людей и бросился бежать в барахолку, чтобы через забор перепрыгнуть в завод. Идущий мне навстречу солдат Франков подставил ногу и я упал. Толпа набежала, и после чего снова началось мое избивание. Я вспомнил, как производили суд над Лапиным и решил встать. Почувствовал, что получается. Оказывается, меня защитили от самосуда и подняли на ноги Нюра Татаурова и вахтер завода Санников. Я залез на ларь с метелками и черешками растрепанный, окровавленный и увидел море голов: люди в большинстве не понимали, кого избили и за что.

Я закричал: «Вы меня избирали депутатом, и вы же меня начинаете убивать!». Толпа меня обвиняла и кричала: «За каким чертом ты сюда пришел?!». Нюра Татаурова и Санников привели меня в Совет и помогли умыться. В этот же день ночью был арестован и отправлен в Пермь провокатор Ковалев.

Назавтра собравшаяся толпа требовала дележа товаров в магазинах, а когда люди узнали, что Ковалев арестован, они бросились в Совет, где находились сорок красногвар-

дейцев-верхнетурунцев и члены Совета рабочих депутатов. Мы сделали большую ошибку, допустив эту толпу в помещение Совета. Тут же были разоружены красногвадейцы, разбиты двери и шкафы. Члены Совета Алабушев, Майданов, Жернов и другие товарищи были арестованы и посажены в подвал волостного управления.

А дальнейшие события развивались следующим образом. Рабочий мартеновского цеха Александр Слободин прибежал на завод и рассказал рабочим, в первую очередь мартеновцам, что громят помещение Совета и арестованы товарищи. Он призвал остановить работу и идти выручать своих избранников. Рабочие мартеновского, доменного и других цехов организованной колонной с поднятыми знаменами около трехсот человек вышли из ворот и направились к волостному управлению. Причем из колонны кричали: «Товарищи, кто за Советскую власть, становитесь под наши знамена!». Большое количество прохожих примкнуло к колонне.

Рабочие, освободив из-под ареста наших депутатов, также организованно с пением «марсельезы» ушли обратно в завод. А через двадцать минут после этого на площадь спустилась другая колонна, с горы Благодать: горняки с кайлами, бурами и ломиками. Их спровоцировали меньшевики и эсеры, призвав идти на площадь к церкви защищать своих жен и детей, которых, якобы, избивают Советы и большевики. Таким образом, всего двадцать минут разделило две колонны и предотвратило столкновение ра-

бочих завода с горняками. Вечером того же дня все стихло. А наутро, в 10 часов нам сообщили по телефону, что в Кушву из Екатеринбурга прибыла полурота солдат под командованием прапорщика Гордиенко, настроенных по-большевистски. Толпа, между тем, возобновила осаду здания Совета, пытаясь ворваться, чтобы освободить провокатора Ковалева. Нападавших встретили солдаты, выстроенные в две шеренги поперек Главной улицы. Командир Гордиенко предложил нападающей толпе разойтись. Солдаты, взяв винтовки наперевес, пошли на толпу. Люди в панике разбежались по улицам. После этого случая в Кушве надолго прекратились различные беспорядки». ⁵

Горный начальник Гороблагодатского округа Иванов телеграфировал в Екатеринбург и требовал самостоятельности округа для заготовки продовольствия, так как появилась угроза голодных бунтов, начались голодные митинги. **6 октября**

Поскольку в Кушве еще летом практически вся власть была в руках Совета, то после октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде изменений в политической жизни Кушвы не было. Но остался в истории один факт. Вскоре, после октябрьских событий, в Кушву вернулся из Пермской тюрьмы известный нам «провокатор Ковалёв» и взялся за старое. Он пошёл, от имени Совдепа, по всем торговцам собирать контрибуцию для организации Красной гвардии. Его

⁵ М. Чекасинов. Там же

вторично арестовали, судили, созданным к тому времени военно-революционным трибуналом, и расстреляли. А у новой власти возникли другие проблемы помимо анархизма «ковалевых».

VII сессия совещания горнопромышленников Урала, проходившая в Екатеринбурге приняла решение о прекращении всякого финансирования организаций революционной демократии своих фабрик, заводов, промыслов и рудников, как уже сделали Петроградские и Московские промышленники. **26—28 октября,**

Совет съездов – высший орган горнопромышленников Урала – в конце ноября 1917 года разослал правлениям заводов письмо, в котором предписывал закрывать предприятия при попытке ввести рабочий контроль и *«не признавать силы закона за декретами Совета народных комиссаров и других самочинных организаций, как, например, Советы рабочих депутатов, революционных комитетов и т.д.»*

Уральский областной совет рабочих и солдатских депутатов сообщил через своего представителя В. И. Ленину о таком положении на Урале. Находившееся в Петрограде правление Богословского горного округа, в числе правлений прочих округов, в которых частному капиталу принадлежало большинство заводов, тоже перестало переводить деньги на зарплату рабочим. На Урале разразился острый денежный кризис. Хоть события, описанные ниже, происходили в соседнем с Гороблагодатским округе, Богословском, они в пол-

ной мере повлияли на судьбу многих кушвинских семей.

Ознакомившись с делами, В. И. Ленин пишет записку Ф. Э. Дзержинскому: *«...Вопрос на Урале очень острый, надо здешние (в Питере находящиеся) правления Уральских заводов арестовать немедленно, погрозить судом (революционным) за создание кризиса на Урале и конфисковать все Уральские заводы. Подготовьте проект постановления поскорее...»*⁶

За проектом дело не стало и появился первый документ о национализации: **7 (20) декабря 1917 года**

«Декрет Совета Народных комиссаров о конфискации и объявлении собственностью Российской республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа.

Ввиду отказа заводоуправления акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество акционерного общества Богословского горного округа, в чем бы это имущество не состояло, и объявить его собственностью Российской республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности. За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж

⁶ В.И.Ленин, ПСС.,т.29,стр.428

виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами общества в Петрограде и условия в передачи отдельных заводов предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями народного комиссара торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар И. Джугашвили (Сталин)». ⁷

Так начался процесс национализации имущества казённого горного округа и частной Богословской железной дороги, управление которой располагалось в Кушве, на ул. Главной (ныне здание по ул. Первомайской, 68), а вагонные, паровозные мастерские и главные склады находились в районе станции Кушва.

Здание, где располагалось управление Богословской железной дороги

проходил Районный съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Гороблагодатского округа. Он принял резолюцию о национализации рудников и приисков: **С 20 по 23 декабря** «... Чтобы обезвредить наших врагов, мы должны отобрать у них главное оружие нашего поражения – землю со всеми недрами, которые должны принадлежать государству: в первую очередь прииски и рудни-

⁷ Сборник документов и материалов 1917—1918 гг. М., ГПИ, стр. 292

*ки, как содержащие золото, платину и драгоценные камни... Съезд постановил: Все прииски и рудники, находящиеся в районе Гороблагодатского рудника с живым и мертвым инвентарем и со всеми техническими приспособлениями, а также и не полученные из государственного банка предпринимателями капиталы за сданное золото и платину – конфисковать и предать в ведение рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утвержденных рабочих комиссаров».*⁸

Согласно резолюции декабрьского съезда советов Гороблагодатского округа отныне управлять округом будут фабрично-заводские контрольные комитеты, куда должны войти пропорционально инженеры и техники, служащие и рабочие.

Вот это «отобрать» и было предпосылкой к гражданской войне на местном уровне. Здесь нужно оговориться. До этого времени мы располагаем информацией с точки зрения только одной из противоборствовавших в гражданской войне сторон. Пока будет так, подлинную картину событий 1918 и 1919 годов создать невозможно. Попытка приблизиться к объективности заключается в том, чтобы опубликовать ранее не использованные документы и воспоминания наравне с известными фактами.

⁸ Известия Уралоблсовета, №7, 19 января 1918г.

Командировка красной гвардии на Дутовский фронт. Мятежи в Верхней Туре и Невьянске.

В декабре окончательно определилась роль Красной гвардии как вооруженной части пролетариата, защищающей его интересы. Ещё в 1917-м на Урале начали создавать рабочие боевые дружины, получившие название Красной гвардии. К концу года на Урале создаются штабы для управления отрядами Красной гвардии на всех уровнях. Они подчинялись местным Советам, которые обеспечивали красногвардейцев всем необходимым. Главный штаб находился в Екатеринбурге.

Боевая дружина была в свое время создана и в Кушве при Совете рабочих депутатов. Объединение нескольких таких дружин в Гороблагодатском округе появилось в конце 1917 года, когда сформировался первый красногвардейский отряд численностью сто человек, который в январе 1918 года принял участие в подавлении восстания атамана Дутова на Южном Урале. Но борьба с Дутовым – еще не полномасштабная гражданская война, ведь до этого и Корнилов наступал на Петроград, и Краснов поднимал мятеж на Дону. Вся причина была в том, что атаман, как член Учредительного собрания, не признал октябрьский переворот и отказал-

ся подчиняться новой власти, разогнав местные советы в одном из самых хлебных районов России. Прервались поставки продовольствия в центральные районы, а для революции это было смерти подобно.

Красногвардейский отряд на Дутовском фронте

Областной совет созвал съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала. На съезде отмечалось, что и что Съезд учредил областное управление национализированными предприятиями Урала во главе с большевиком – инженером А.А.Кузьминым (кстати, его именем впоследствии были названы одна из улиц Кушвы и заводской клуб), и призвал уральских рабочих «к напряжению всех своих сил» для организации производства на социалистических началах. **4 января 1918 года** «...сейчас переживается последняя схватка капитала с трудом» «...контроль рабочих организаций на заводах превратился в вопрос государственного управления».

В начале января объявили забастовку служащие Кушвинского казначейства. Исполком Кушвинского Совета признал эту забастовку «злостным саботажем и контрреволюционным выступлением» и своим постановлением от 11 января взял на себя охрану денежного ящика в полтора миллиона рублей. Ее осуществлял отряд Красной гвардии под командованием Белобородова и Гордиенко. Судя по фамилиям, это екатеринбургское руководство. Прапорщик Гордиенко еще летом 1917 помогал наводить порядок в Кушве.

Совет в постановлении обратился к кушвинцам: *«Кто желает поддерживать нормальное течение жизни и не вызывать выступление рабочих на почве голода, должен оставаться на своих местах и работать на благо Родины. К тем лицам, которые будут поддерживать забастовку, будут применены самые строгие меры вплоть до ареста и предания революционному суду, как явных контрреволюционеров и саботажников»*.⁹

Как ответ на мятеж Дутова, 14 января на Баранчинском заводе прошел многолюдный митинг сторонников и противников Учредительного собрания в Петрограде. Прошла резолюция, предложенная председателем местного Совета А. Поскребышевым, за роспуск Учредительного собрания и передачи всей власти Советам.¹⁰

восьмитысячное соединение красногвардейцев под командованием В.К.Блюхера без особого труда выбило отряд Дутова из Оренбурга. Борьба с атаманом на этом не закончилась, но сведений, что кушвинские красногвардейцы и дальше принимали участие в боях на Южном Урале, нет. Известно, что красногвардейцы-кушвинцы в это время помогали установлению Советской власти в других волостях Верхотурского уезда. **18 января**

1918 года в Екатеринбурге открылся III Областной съезд Советов Урала. Он объединил Пермскую, Уфимскую, Вят-

⁹ Кушва. С.-У. Книжное издательство. Свердловск. 1961г. Стр.51

¹⁰ Уральский рабочий, №18, 25 января 1918 г.

скую и Оренбургскую губернии в единую Уральскую область. **24 января**

В феврале 1918 года в Екатеринбурге прошел Первый Уральский областной съезд Красной гвардии. В резолюции в связи с декретом центра об организации Красной армии Красная гвардия Урала была переименована в Резерв Красной Армии. После наступления немцев на Петроград, 1918 года на Кушвинском заводе прошёл митинг, в котором участвовало больше трёх тысяч человек. Собравшиеся приняли решение: **27 февраля** *«Исходя из соображений, что для партизанской борьбы с белобандитами потребуется около 250 тысяч войск, мобилизовать до второго числа 2,5 процента, Гороблагодатский округ обязуется дать от населения в 92 000 отряд в 2500 человек. Расходы по снабжению провизией и одеждой окружной совет берёт на себя для 2500 человек.*

Просим Уральский областной совет оказать содействие винтовками, пулемётами и лёгкой артиллерией. Если явится необходимость, то совет округа немедленно приступит к изготовлению снарядов для легкой артиллерии.

К сведению всех граждан объявить: пожертвования и налоги от жителей округа принимаются с 9 часов утра с 28 февраля в помещении бывшего земского лазарета. Каждому принесшему пожертвование и налог выдаётся квитанция. Сохранность всех предметов должна быть самая тщательная.

*Окружной совет зовёт на помощь всю трудовую демократию для организации той помощи, которая нанесёт последний удар грабительски-империалистическим замыслам наших врагов».*¹¹

члены партии создали Кушвинский коммунистический отряд. Он не размещался в казарме, не получал ни продовольствия, ни обмундирования, у него не было ни хозчасти, ни санитаров, и военная учёба проводилась нерегулярно, с отдельными группами. Единственное, что выдали бойцам отряда, так это винтовки и пулеметы, и некоторое количество патронов. Руководил отрядом военком Воронов. ЧК и милиция часто пополняли свои ряды бойцами отряда.

В марте

в Гороблагодатском округе был организован Комиссариат при Горном начальнике, он состоял на две трети из рабочих и представителей Совдепа и на треть из служащих и технического персонала. Все члены Комиссариата имели право решающего голоса. Учреждением этого Комиссариата была проведена отмена единоличного правления Горного начальника. Он по должности тоже входил в члены Комиссариата и его исполкома. Исполком состоял из делегатов от Кушвинского завода, Стройконторы, Благодатского рудника, Верхнетурина, Баранчинского, Нижнетурина и Серебрянского заводов, Илимской пристани и от местного населения. Комиссариат был коллегиальным органом при

¹¹ Уральский рабочий, №35, 1 марта 1918 г.

Горном начальнике, имел право контролировать, утверждать и отменять распоряжения начальника. Но представители администрации, как показалось рабочим делегатам, стали саботировать деятельность комиссариата, и желаемого эффекта от такого руководства не было. Тогда были созданы Деловые Советы без участия чиновников, отдельные по предприятиям и общий для округа. Они взяли на себя всю полноту власти и управления предприятиями. Это были уже административно распорядительные органы. **В апреле**

На Благодатском руднике Деловой совет возглавил забойщик Е.Д.Бартов. Деловым советом металлургического завода руководил рабочий П. Демаков. Был создан Деловой Совет Богословской железной дороги. Председателем Совета избран Иван Васильевич Рахманов. Комиссаром движения и связи – А. А. Аликин, комиссаром службы пути – Е. Н. Лисин, комиссаром службы тяги – Мясников, зданиями и сооружениями заведовал Ф.А.Дьяков, комиссаром по отправке почты стал бывший слесарь-вагонник Черемисинов. Комиссаром управления Богословской железной дороги партия поставила В. Г. Дьячкова. На строительстве Кушва-Сылвицкой узкоколейной дороги было создано коллегиальное правление, председателем которого стал И.С.Седленок. При Гороблагодатском горном округе возникло управление железных дорог, а сам округ вошел в объединение «Уральские национальные горные заводы».

Деловой Совет Гороблагодатского округа отстранил

от обязанностей Горного начальника округа П.А.Иванова.
22 апреля

Национализация «овладела умами масс»: группа женщин обратилась в Кушвинский Совдеп с просьбой национализировать одного горшечника, жившего на северной окраине Кушвы. Горшечное производство его состояло из небольшой обжигательной печи и домика, на кухне которого он и лепил посуду. Этот кустарь продавал горшки у себя на дому, и нанимал рабочих для подвозки глины, для подвозки и колки дров. Делал по 10—15 кринок и горшков за один раз. Возможно, женщинам показалось, что продаёт он посуду дорого. Но это из разряда курьёзов.

Организованный отряд Красной гвардии помогал Совдепу решать практические вопросы. Весной к председателю совета пришли делегаты от учителей и врачей с просьбой помочь им материально, так как они четыре месяца не получают жалованье от земства. Но и в Совдепе денег не было. Постановлением Совета рабочих депутатов местное купечество было обложено контрибуцией в 130 тысяч рублей. С помощью Красной гвардии контрибуция была собрана, зарплата учителям и врачам выдана.

Наладить устойчивое производство в округе большевики собирались при политической поддержке самих рабочих. Поэтому РКП (б) наращивала свои ряды. Партийные организации возникали на всех предприятиях. В апреле 1918 года в Кушве были созданы подрайонные партийные органи-

зации: Кушвинского завода, Степановки (Кушва-Сылвицкой железной дороги), Богословской железной дороги, станции Гороблагодатской, горы Благодать (рудничная), крестьянская.

Первый исполком. 1918г.

Большевики уже строили планы по возрождению округа и даже увеличению его мощи. Они собирались создать в Кушве первый совнархоз, построить новые школы и Дворец Культуры, новые железные дороги для того, чтобы местный лес доставлять кратчайшим путём в Архангельск и продавать его за границу. Собирались построить цех по производству чугунных водопроводных труб, чтобы провести в Кушве водопровод. На Приисковском тракте между Кушвой и Богомолловским была создана первая сельскохозяйственная коммуна, в которую входили семь семейств, в числе которых была семья Зайкова Степана Степановича, члена Совдепа. Рабочие завода безвозмездно изготовили большое количество слесарного инструмента для перевода местных школ на трудовой принцип обучения. На втором этаже Никитинского магазина открылся городской музей. В типографии издавалась местная газета «Революционный Урал». В Доме Ревкома была создана Центральная библиотека.

К проектной деятельности подключились и жившие в Кушве специалисты из числа военнопленных. Они предлагали организовать производство торфобрикетов, наладить химическую обработку древесины, открыть производство цел-

люлозы, картона, толя, фанеры, брикетов из лесных отходов и огнеупорного кирпича. Но проекты военнопленных были отвергнуты местными инженерами только по той причине, что авторы – люди, жившие в Кушве подневольно, когда-то всё равно уедут, и всё начатое ими остановится. А пока продолжали строиться «старорежимные» объекты: подъездные пути к заводу, Кушва-Сылвицкая узкоколейка, канатная воздушная дорога, электростанция.

исполкомом райсовдепа ГБГО был организован районный военный отдел. В коллегия вошли Воронов, Гордиенко, Шиханов, Татаренко. Так устанавливалась связь с новой армией. **20 мая**

Формирования армии вскоре понадобились, потому что в последних числах мая поднял мятеж чехословацкий корпус, сформированный из бывших военнопленных. Чехи и словаки еще в 1917 году перешли в мировой войне на сторону Антанты, то есть стали союзниками России. Они ждали отправки на фронт. Была договоренность с Временным правительством, что корпус через Владивосток морем отправят во Францию. Отправка задерживалась. Тут и власть в России сменилась. Эшелоны с чехами стояли почти на всех станциях Транссибирской магистрали. В конце мая Л. Троцкий отдал приказ разоружить корпус, чехи в ответ подняли мятеж на всём протяжении железной дороги от Пензы до Владивостока. Легионеры сами разоружили большевиков в Пензе, Челябинске, Новониколаевске и в Самаре.

Мятежом успешно воспользовалась контрреволюция. В Самаре случайно оказались несколько членов Учредительного собрания – эсеров. На правах членов фракции, получившей в декабре 1917 года большинство голосов, они провозгласили формирование Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) с целью восстановления власти Собрания, как единственно законного учреждения, имеющего право управлять страной. Это уже не было мятежом. Это было началом гражданской войны, причем воевать собрались не белые против красных, а социалисты между собой: эсеры и большевики. Так появились и фронт, и тыл в гражданской войне. Только вначале Гороблагодатских заводов еще ни то, ни другое не коснулось.

Но эсеровское восстание в Самаре все же отозвалось и на Урале. В эти же майские дни в Верхней Туре произошло событие, которое осталось в истории поселка на особую, поскольку первый раз многие мирные обыватели увидели ужас бессмысленных убийств. Из них, собственно, и состоит гражданская война. А то событие называли после кто погромом, кто мятежом.

Что это был за мятеж? На Верхнетуринском заводе работало большое количество солдат-латышей, направленных сюда еще в 1914 году по мобилизации вместо фронта. Они жили в окраинном поселке, который местные уже называли «Новая Рига». Почти все латыши были членами партии и состояли добровольцами в Красной гвардии .

в Верхней Туре прошли выборы нового состава Совета. В его состав население выдвинуло много беспартийных и членов эсеровской партии, отражающей интересы крестьянства. И последующие события каким-то образом были связаны с этими выборами **26 мая**.

По рассказам очевидца А.В.Сафонова, дело происходило так. *«Из стада пропал-исчез-потерялся общественный бык. Пастух Федор Орлов заявил, что быка, наверное, убили два латыша из боевой дружины Красной гвардии, которых он видел с винтовками, когда они шли на стрельбище через скотское пастбище. Однако свидетелем убийства быка Орлов не был и с полной достоверностью, что все было именно так, утверждать не мог.*

Тяжесть преступления – если тут действительно было преступление, злой умысел – чрезвычайно усугублялась тем трудным положением с продовольствием, какое к тому времени сложилось повсеместно в крае.

Слух о пропаже быка распространился с неимоверно быстротой среди жителей Верхней Туры. Чувствовалось, что кто-то явно заинтересован в том, чтобы разгорелись страсти. И они, действительно, разгорелись. Дело шло к самосуду над латышами. Чтобы не допустить этого, местный Совет арестовал подозреваемых. Произвели обыск у них в квартире, но ни мяса убитого быка, ни каких-либо других улик не нашли.

На другой день «Крестьянский комитет» и комитет пар-

тии эсеров (а имелись в поселке и такие) потребовали от исполкома созыва публичного митинга, чтобы на нем вынести вердикт дружинникам- «скототубийцам». Совершенно ясно, речь шла о самосуде. Не получив разрешения на митинг, местное кулачество, разные контрреволюционные элементы усилили враждебную агитацию против большевиков. Местное население возбужденно обсуждало разные толки, назревал взрыв. Мелкобуржуазная, обывательская стихия захлестывала здравый рассудок.

в 11 часов дня над поселком повис пронзительный тревожный заводской гудок. Зазвонил пожарный колокол, однако, на пожарной каланче был дан сигнал, чтоб на пожар не гоняли. Не зная, что случилось, поднятые этим гудком рабочие завода прекратили работу и стихийно устремились на площадь, к зданию Совета. На площадь хлынуло и все население. К двенадцати часам толпа насчитывала не одну тысячу человек. Площадь была переполнена, а люди все прибывали, шли и бежали старые и малые, ребята, женщины с грудными детьми. Подростки лезли на тополя, заборы и крыши домов. Люди были и на крыше здания заводоуправления и лаборатории. **28 мая**

В толпе раздавались крики: «Давайте виновных на трибуну! Отбирай оружие у большевиков! Требуем расстрела! Долой большевиков с трибуны!» Все попытки предотвратить беспорядки ни к чему не привели. Накал страстей нарастал. Кое-где уже пошли в ход кулаки, дошло до рукоприкладства.

Выкрикивались требования разоружить Красную гвардию и разогнать Советы, в течение 24 часов выселить всех чужеземцев, под которыми подразумевались латыши. Звучали явно черносотенные и контрреволюционные лозунги. Словом, такого в Верхней Туре еще не бывало.

«Голосуй за расстрел!» — неистово орали горлопаны. Вскоре выяснилось, что вооруженные посты у кассы заводоуправления, на телефонной станции и в проходных завода сняты и обезоружены. Прервана телефонная связь с Куивой. Руководство Совета послало связного в дружину красногвардейцев, находившуюся в поселке «Новая Рига», но бунтовщики перехватили и задержали его. Пришлось тайно послать второго.

Обстановка накалялась все больше, в любую минуту могло произойти самое страшное, непоправимое. Члены Совета и с ними около десятка большевиков, прижатые к трибуне, решили не сдаваться и умышленно затягивали голосование о расстреле. Дело клонилось к обезоруживанию и разгрому штаба части боевой дружины, находившегося в подвальном помещении здания Совета. Там были двое дежурных и военком И.А.Тропин. Несколько человек из толпы начали взламывать наружные двери штаба. Дежурные привели в боевую готовность находившиеся в их распоряжении два пулемета. Прогремел выстрел. Стрелял кто-то из толпы в окно штаба.

В самый критический момент, наконец, прибыл отряд бо-

евой дружины – пятнадцать человек. Они стояли за воротами проходной метрах в тридцати-сорока от митингующих. Командир отряда дал команду «Приготовиться к выполнению боевого задания!»

Узнав о приходе отряда красногвардейцев, возбужденная, неуправляемая толпа бросилась к воротам проходной и принялась ломать их. Красногвардейцы стояли наготове лицом к лицу с этим разгулом анархии. Медлить было нельзя, грянул залп в воздух. Это было предупреждение. В ответ раздались выстрелы с противоположной стороны, из дома купца Кутина. Одним из них была убита дочь рабочего-большевика, Мария Попова.

Толпа от неожиданности оцепенела. Наступила тишина. А затем все, подчинившись слепому инстинкту, бросились врассыпную, кто куда. Бежали через дворы, прятались в чужих огородах. Не прошло и десяти минут, как площадь стала безлюдной.

(По другим сведениям – погиб еще во время перестрелки). Красногвардейцы для острастки дали еще один залп в воздух. После некоторого затишья люди стали потихоньку выходить из своих укрытий и, озираясь, с опаской пересекая площадь, расходиться по домам. Среди них оказался один из активных контрреволюционеров А.В.Воскресов. Он был задержан и расстрелян на месте, как подстрекатель восстания .

В шесть часов вечера постановлением Совета Верхняя

Тура была объявлена на военном положении». ¹²

Как закончилось это «восстание», вспоминал в 1966 году другой участник этих событий М. Чекасинов : *«Во время погрома актив Совета и комитета партии большевиков, братья Алексеевы, братья Ташкины, Граудин, Ларичев и другие попросили из Кушвы помощи. Кушвинский Совет депутатов выслал отряд красногвардейцев – 55 человек на ст. Верхняя с поездом на платформе, старшим назначили меня. Когда наш отряд в шесть часов вечера цепью по двум улицам со станции Верхняя спускался к центру завода, улицы все были пусты, окна домов закрыты ставнями. Начавшийся погром уже был ликвидирован.*

Всю ночь члены партии, члены Совета и отряд Красной гвардии обсуждали события погрома и виновность двух арестованных латышей, зарезавших корову. В 4 часа утра было вынесено единогласное решение путем поднятия рук: двух латышей расстрелять. Что и было приведено в исполнение на плотине против заводоуправления. Трупы расстрелянных положили у памятника Александру II и не убрали в течение двух дней, чтобы все население видело, как мы соблюдаем нашу пролетарскую честь. Беспощадно караем виновных, и такая у нас существует дисциплина». ¹³

Бык – не человек, чтобы так наказывать за его убийство.

¹² А.В.Сафонов. Рукопись. Фонд музея Вернетуринаского машиностроительного завода.

¹³ М.Н.Чекасинов, указ. Соч.

Но это угроза голода толкала людей на такие меры. Проблема продовольствия в горнозаводских поселках при развитых подсобных хозяйствах, тем не менее, существовала, а что уж говорить о столице. Еще при Временном правительстве возникли так называемые Хлебные экспедиции, после октябрьского переворота необходимость в них только увеличилась. В мае из Петрограда в Кушву, на свою малую родину приехал Яков Комшилов. (3) Свой приезд в воспоминаниях он объясняет так: Яков Алексеевич оставил неоценимые по содержанию воспоминания о периоде лета и осени 1918 года. Их автор тоже использует в своей работе. *«Мне было предложено, не желаю ли я выехать на Урал, поскольку был студентом, членом партии и работником продовольственной управы на Васильевском острове. Я согласился и решил поехать в Кушву, на свою родину. Был вызван в Смольный, где меня сняли с учета, выдали билет до Кушвы, а также удостоверение, что я направляюсь для работы в Кушву как продовольственный работник»*.¹⁴

1918 года коммунисты Кушвы постановили В Кушве был создан второй рабочий отряд из добровольцев в количестве 240 человек. Он влился в Первый сводный Пермский батальон. В Перми к двум ротам кушвинцев придали 130 оханских рабочих. В Екатеринбурге в батальон добавилось 60 мадьяр, бывших военнопленных и команда подрывников из 28 человек. Из Кушвы в этот батальон ушли

¹⁴ Я. А. Комшилов Рукопись. Фонд Кушвинского краеведческого музея.

добровольцами Ефим Алабушев и Фёдор Шляхтин, а Михаил Чекасинов стал комиссаром батальона. **10 июня** *«Вся Кушвинская группа встает полностью под ружье и немедленно часть своих товарищей посылает на чехословацкий фронт»*.¹⁵

Красногвардейцы в Перми. В центре – М. Чекасинов
Совнарком принял постановление о призыве на военную службу рабочих и крестьян 1893—1897 года рождения в районах Поволжья, Урала и Сибири. **12 июня**

в Екатеринбурге на заседании Уральского обкома РКП (б) было принято решение из всех существующих воинских частей на Урале, противостоящим чехословакам и белогвардейцам, создать Северо-Урало-Сибирский фронт. Командующим фронтом был назначен Р.И.Берзин. **13 июня**

С началом чехословацкого мятежа Кушвинский коммунистический отряд перевели на военное положение. Бойцы по очереди дежурили ночью в казарме, где хранилось оружие в пирамидах, днём расходились по домам и на рабочие места. Началась учёба военному делу. Фактически отряд стал военной частью при Кушвинской ЧК. Заводоуправление выделило отряду пять грузовых машин, тридцать товарных вагонов и паровоз, который всегда мог превратиться из маневрового в маршрутный. И вскоре вся подготовка пригодилась.

13 июня, вечером из Нижнетагильского Совдепа пришла телеграмма с просьбой о помощи. Как выяснилось, на Та-

¹⁵ СПА, ф.4, оп.1, д.10, л.21

гильские военные склады сделал налёт отряд из Невьянска и забрал 60 винтовок, при этом обстрелял железнодорожную станцию, чем не только навёл панику, но убил и ранил несколько человек. Состав с Коммунистическим отрядом из Кушвы прибыл в Тагил первым, затем подтянулись на поездах красногвардейцы из Верхней Туры, Нижней Туры и Верхотурья. Стало известно, что в Невьянске подняла мятеж солдатская секция Совдепа, а инициатором восстания была эвакуированная из Петрограда Лужская автомобильная часть, в составе которой было много эсеров и меньшевиков. Восставшие мобилизовали в свои ряды рабочих Невьянского завода. Они жестоко расправились с невяньским советскими работниками и фактически перерезали Горнозаводскую железную дорогу.

Прибывшие в Нижний Тагил красногвардейские отряды объединились, осадили Невьянск и после коротких боёв подавили мятеж. Выполнили, фактически, карательную функцию, потому что истинной причины восстания никто из красногвардейцев не знал. Весь штаб восстания и захваченных в плен солдат автомобильной роты расстреляли без какого-либо допроса и суда. Убийственный аргумент в правоту расстрела приводит участник подавления мятежа Я. Комшилов в своих воспоминаниях: пленных нужно было охранять и кормить, а средств для этого не было. Но подробности перестрелок в Невьянске не так интересны для нас, как сцена возвращения из Невьянска в Кушву: *«Отряд погру-*

зился в эшелон и мы распрощались с Невьянском, где получили настоящее боевое крещение. Едем победителями... поём песни.... И вот большая поляна, на которой показались из лесу два всадника с винтовками. Один в форме военнопленного, другой, штатский – в студенческой форме. Кто-то из отряда открыл огонь и всадники свалились с коней. Поезд остановился. Многие выскочили из вагона и бросились бежать к свалившимся, некоторые бросились ловить лошадей. Впереди всех бежал член ЧК Шатробаев. Я видел, как он схватил винтовку за ствол, с разбегу размахнулся и ударил прикладом по голове штатского. Удар пришёлся в нижнюю часть черепа и голова отлетела от шеи. Кровь брызнула фонтаном на Шатробаева. Второй всадник уже лежал убитый выстрелами. Обыскали убитых, нашли документы. Убитый, в форме военнопленного оказался чехом. Вторым штатский – студентом Петроградского горного института Павлиновым, сыном невянского попа. У чеха было много документов и писем. Мы удивились, откуда в Невьянске взялся чех. Погрузились в эшелон и поехали дальше, в Нижний Тагил». ¹⁶

Воспоминания написаны через сорок пять лет после событий. И все эти годы Яков Комшилов считал, что именно подавление Невьянского мятежа было началом гражданской войны на Среднем Урале, поскольку рабочие отряды заводов Гороблагодатского округа убивали своих товарищей по клас-

¹⁶ Я. Комшилов. Там же.

су – мобилизованных невянских рабочих.

Невянск. 1918г.

Она была действительно гражданской, потому что с обеих сторон в ней участвовали люди одного класса. Например, ижевско-воткинские рабочие воевали на стороне Комуча под лозунгами свободных Советов и власти Учредительного собрания. Это была борьба за власть двух социалистических партий. Эсеры успешно воспользовалась мятежом чехов. Вместе с чехословацким легионом на большевиков шла и Народная армия, организованная Комучем.

Кстати, на подавление невянского восстания в верхнетуринском отряде ехал и будущий Герой Советского Союза В. В. Бутков. Он так и написал в своей автобиографии, что вступил в ряды армии 15 июня 1918 года. В Верхнюю Туру он не вернулся. Там же, в Невьянске, молодой красногвардеец вступил в отряд П. И. Жебенева, принимавшего участие в усмирении мятежников.

Кушвинский Совдеп во избежание того, чтобы не повторились такие же выступления в Кушве, как в Невьянске, принял постановление о борьбе с контрреволюционерами. Это постановление провоцировало побег из города некоторых бывших офицеров. Прошел слух, что беглецов видели на Салдинском болоте – Заблудяге. **19 июня** «... Произвести повальный обыск у лиц, выдающихся в антисоветской агитации и арестовать подобные элементы немедленно».

но и препроводить их в Верхотурье»¹⁷

¹⁷ Я. Комшилов. Там же

Кушвинское Казначейство (Банкъ) 1917 г.

В Гражданской войне Кушва пока – глубокий тыл.

У Совдепа, несмотря на такую обстановку, оставались еще и мирные функции: организовывать по-новому здравоохранение, народное образование и снабжение продовольствием.

Удостоверение Польшалова на закуп хлеба. 1918г.

Яков Комшилов встал на учет в партийной организации Кушвы. Ему вначале поручили техническое секретарство в партийном комитете, а затем работу в продовольственной управе. В этой должности Комшилов одно время даже самостоятельно, как он выражается, занимался фондами. И когда однажды отправлял в Петроград вагон с сыром и пару вагонов с яйцами, сделал приписку, что это от рабочих Кушвы, о чем уведомил телеграммой Петрокоммуну. В ответ пришла благодарность из Смольного. Из Кушвы в Питер также направили полсотни выбракованных лошадей. Вскоре местной продуправе работы со столицей убавилось: в Кушву в составе Петроградской экспедиции приехал Путиловский продовольственный отряд.

Уральский военный комиссариат объявил мобилизацию трудящихся в нескольких уездах области, в том числе и Верхотурском. Наступление чехов на Екатеринбург сдерживали отряды Северо-Урало-Сибирского фронта. Объявленный

призыв добавил в войска около пяти тысяч штыков. **20 июня**

1918 года подальше от линии фронта из Екатеринбурга в Кушву был переведен ряд областных организаций. Часть из них расположилась прямо в вагонах на заводских путях, в том числе редакция газеты «Уральский рабочий». **25 июня**

тыл в Кушве стал не таким уж глубоким. На Екатеринбург наступали части Челябинской чехословацкой группы под командованием полковника С. Н. Войцеховского, часть казачьих отрядов полковника Сорочинского и с востока даже около тысячи солдат Степного Сибирского корпуса Сибирской армии. С последними сражался неподалеку от Шадринска 1-й Крестьянский коммунистический стрелковый полк, которого ожидала громкая слава осенью 1918 года именно под Кушвой. **В начале июля**

в опубликованном обращении Уральского обкома РКП (б) «Ко всем товарищам красноармейцам» была сформулирована программа действий по строительству регулярной Красной армии. **3 июля**

В политической сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта о положении в Пермской губернии от 6 июля ситуация в Кушве тех дней описывается так: *«На заводе Кушва настроение было недавно контрреволюционное, и там были выступления. Заправилы теперь арестованы и жестоко наказаны. В подавлении интернационалисты оказали большую услугу и очень революционно настроены. На заводе теперь спокойно происходят митинги, рабочие единогласно*

в своих резолюциях высказываются за Советскую власть. Фронтвики в небольшом количестве стоят за Учредительное собрание. Саботажников предают Революционному суду. Оружие отобрано, введено военное положение...

...На станции Благодатск съезд красноармейцев постановил организовать желбательон. Обучение и укомплектование этого отряда в полном ходу. Мобилизации трудящиеся массы выразили свое согласие. Оружия мало.

На Кушвинском заводе организуются интернационалисты, которые приняли деятельное участие в подавлении контрреволюционной вспышки». ¹⁸

А началась реорганизация существовавших до этого отрядов в регулярные полки Красной Армии. Местное командование при этом сохранялось. Сохранялось и основное ядро регулярных полков – добровольцы из числа рабочих и крестьян, коммунисты. На Урал также прибывали красноармейские формирования и из Центра: Василеостровский, Волынский, Выборгский батальоны и другие части. **с 6 июля**

в Баранчинском заводе состоялся митинг, на котором выступили «товарищи из центра» Андреев и Розенталь. Собравшиеся приняли резолюцию: **10 июля** «...Как бы ни был силен напор этих враждебных рабоче-крестьянской власти сил, мы, рабочие станем все, как один, на ее защиту, и всякая попытка темных сил будет пресекаться нами самыми решительными мерами».

¹⁸ ГАСО. Ф.Р-2601, оп1, д.195, л.5.

Наряду с таким грозными резолюциями Советская власть принимала совсем мирные решения. Так, в Кушве под ее пристальным активным началом продвигаться «главное из искусств». Об этом вспоминает Яков Комшилов, в те дни ставший фактически комиссаром по культуре, заняв должность заведующего культпросветотделом в Совдепе (на снимке – сидит в центре).

Братья Комшиловы

Судя по тексту, у него в тот момент заботы были далеко не прифронтовые, еще не гремят орудийные выстрелы, еще совсем небольшой гарнизон в Кушве и нет повозок с ранеными, а люди тянутся к прекрасному: « *В 1918 году в Кушве было два кинотеатра: Марс и при театре. Бывший владелец кино – Шипицин. Его дело было национализировано и находилось в ведении культпросветотдела. А Шипицин был оставлен заведующим этого кино.*

Национализация кино у Шипицина могла его обогатить-озлобить, но поскольку было национализировано и другое кино – «Марс» – у Богатыревой, то Шипицин был назначен заведующим и этим кино, и на него была возложена доставка и отвоз кассет кинофильмов, т.к. это была высоко ответственная работа, груз являлся огнеопасным и дорогостоящим.

Волостное управление и кинотеатр «Марс»

Прокатные конторы были в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Перми. Выбор фильмов был невелик, многие фильмы

были истрепаны. Прежде чем пускать фильм в сеанс, приходилось их предварительно просматривать и склеивать обрывы.

Практика пользования фильмами была отвратительной и настолько недобросовестной, что в то время у киномехаников скопились целые альбомы вырезок из кинофильмов героев фильма, так как каждый киномеханик из каждого фильма вырезал для себя понравившиеся ему как отдельные кадры, так и целые куски по полтора и два метра. А потом они монтировали из них собственные фильмы и показывали на «закрытых» сеансах по ночам для близкого круга друзей и знакомых.

Это зло было общераспространенное, даже в Петрограде. Иногда киномеханики чудили тем, что вклеивали куски, как попало, а то и вверх ногами.

Прокатные базы знали об этом. Но все же испорченные фильмы пускали в прокат. Жаловаться на это было нельзя, так как базы, получив фильм, о котором была заявлена претензия, налагали штраф «на прокатчика», поэтому прокатчики молчали, чтобы не платить штраф. Молчали и мучились, мучились и молчали.

Шипицин и Богатырева, похоже, обрадовались, когда их предприятия национализировали, а я взвыл.

В эту трудную минуту меня поддержал Шипицин, понимавший в какую неприятную историю я влип. И мне надо было как-то выкручиваться. Я все это скрыл от председа-

теля совдепа Майданова.

Ему было вообще не до кино.

Устроив общее собрание работников кинотеатров, рассказал на нем какие задачи стоят перед нами в связи с национализацией, а одновременно, по совету Шипицина, сделал обыск на квартирах у киномехаников, изъял по целому ящику вырезок из фильмов. Новых киномехаников не было, поэтому, взяв с этих подписки, что они не будут резать фильмы, я этим ограничился, пообещав посадить каждого, если это повторится. Киномеханики оправдывались тем, что так делают все и везде.

Второй мерой было то, что был введен просмотр фильмов с моим участием.

Совдеп обязал культпросвет отдел показывать кино ежедневно, вести детские дневные сеансы обеспечить 8 часовой рабочий день работникам кино.

Это требовало увеличение штата, и мне заводская электростанция дала пять человек молодых электриков-учеников, которые были направлены для обучения киномеханиками.

Этим ребятам я показал свои сокровища – вырезки из кинофильмов, собранные у киномехаников, как пример того, как не надо работать.

Ребята-электрики оказались настолько смыслелыми, что быстро постигли всю технику демонстрации кинофильмов.

Удаленность кинобаз требовала постоянных поездок, и Шипицын отказался от них, пришлось создать группу экспедиторов. Так наладилось снабжение Кушвы. Причем, экспедиторы договорились с Верхней и Нижней Турой, Верхотурьем, Баранчой и Бисером так, что мы перехватываем понравившиеся фильмы, возвращавшиеся на прокатные пункты. Так был обеспечен постоянный бесперебойный показ фильмов.

Кино было самой доходной статьёй, но я еще жил питерским опытом, где было введено бесплатное пользование банями, бесплатный проезд в трамваях, даже бесплатный театр и проводилось бесплатное кино. И я решил нанести решительный удар, сделать первый шаг к коммунизму – ввести бесплатное кино. И вошел с этим предложением в Совет, ссылаясь, что Кушва не должна отставать от Питера. Что мы можем позволить себе бесплатное кино.

Тов. Майданов на мой проект ответил: «Посмотрим, что выйдет».

На заседании исполкома категорически стал возражать финотдел, который просто этого не ожидал.

Майданов же принял мою сторону в части бесплатного кино для детей. В результате обсуждения плата в кино была снижена на половину, при которой общий доход от кино фактически остался на прежнем уровне. Сниженная плата компенсировалась увеличением числа сеансов.

Поскольку мое предложение провалилось, то я внес новое:

освободить от платы за кино красноармейцев кушвинского гарнизона. Против такого предложения никто не выступил.

Бесплатное кино для детей было отвергнуто по тем соображениям, что кушвинские ребята будут все время пропадать в кино и забросят учебу.

*Но Шишцин стал меня беспокоить с расширением сети: за рекой и на Степановке для пристанционных жителей, но не нашлось помещений, и вопрос отпал».*¹⁹

Вот такие простые житейские вопросы решал комиссар культпросветотдела, отвечая еще за подготовку школ к новому учебному году, за регистрацию браков и отношения со служителями церкви.

Яков Алексеевич в воспоминаниях своих пишет, что между тем в Кушве национализировали не только клуб с кинотеатром, но и вагранку у Баранчинского моста, станцию проката сельхозмашин, фотосалоны и типографию. Был организован Совнархоз, который намеревался вывести завод из тупика. Мечтали построить прокатный цех для кровельного железа и жести: сколько можно торговать чугунными чушками и стальными болванками? В ходу были так называемые «уральские деньги». Считалось, что они обеспечиваются хранившимся в Екатеринбурге золотым запасом. И Уральский Совдеп щедро отпускал деньги на многие проекты. Кроме упомянутого уже Лесного института кушвинцы предполагали построить Народный Дом. Первое в поселе-

¹⁹ Я. Комшилов. Там же

нии пятиэтажное здание. Проект был составлен австрийскими военнопленными – архитекторами и художниками. Он задумывался в европейском стиле: со спортивными помещениями, библиотекой, танцзалом и большим рестораном. Военнопленные геологи предлагали свои услуги Благодатскому руднику.

А все дело в том, что в это время лагерей для них уже не было. Поступило распоряжение от правительства: эвакуировать пленных вглубь России. Те пленные, которые не уехали в европейскую часть России, свободно ходили, работали без конвоя и охраны, жили на частных квартирах, некоторые обзаводились семьями, как, например, красногвардеец Иозеф Гусарик. Немецкие военнопленные медики помогли Совдепу усмирить грипп – «испанку», расписав по пунктам соблюдение гигиены больными и здоровыми, и врачами в том числе.

Справка И. Гусарика

КУШВИНСКАЯ
ВОЛОСТНАЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
УПРАВА

17 Мая 1918.
№ 32

Удостоверение.

Выдано се *Николаю Ивану* на право
закупки хлѣба *на Веретуринском* до — нуд.
и провозъ до Кушвинскаго завода для продовольствія населенія
Кушвинскаго района.

Ввиду критическаго положенія продовольственнаго вопроса
Волостная Управа проситъ оказать предъявителю сего содѣй-
ствіе къ провозу хлѣба.

Закупленный хлѣбъ поступаетъ на учетъ Кушвинской Во-
лостной Продовольственной Управы.

Предсѣдатель Управы *В. Гусев*

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ
СОВЕТЪ
Рабочихъ и Солдатскихъ
ДЕПУТАТОВЪ
въ Кушвинскомъ Заводѣ

Деловое № 1012

№ 2004

Кушвинскій Зав., Пермск. губ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Къ об. № 120
1918г.

Предъявителю сего Австрійскому
подданному гр. И.И. ГУСАРЕКЪ на-
стоящимъ разрѣшается вступить въ
бракъ съ русской гражданкой, что и
удостоверяется Исполнительнымъ Ко-
митетомъ Кушвинскаго Совдепа под-
писями и приложеніемъ печати. -

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Майгун

СЕКРЕТАРЬ

С. П. [Signature]

Первые военные формирования. Падение Екатеринбурга. Гибель коммунистического отряда

А фронт приближался. войска Красной армии, входившие в Северо-Урало-Сибирский фронт, были переименованы в Третью армию Восточного фронта. Командующим армией был назначен Р.И.Берзин. **18 июля**

Целью наступления белых по всему Уралу была Пермь, чтобы затем идти на Вятку и Котлас для соединения с северной группировкой войск Антанты.

Белые могли идти на Пермь не только через Нижний Тагил и Кушву, но и по новой Западно-Уральской дороге через станцию Кузино, что они уже делали параллельно с наступлением по восточному склону Урала. Так появился Лысьвенский фронт. Лысьву связывал с Кушвой Кунгурский тракт, который после наступления чехословацкого корпуса стал своеобразной рокадой, дорогой вдоль фронта, как и строящаяся Кушва-Сылвицкая узкоколейная железная дорога. Кушва была в числе первых, кто начал помогать лысьвинцам в отражении противника.

в Лысьве была сформирована 1-я Коммунистическая рота. 22 июля – 2-я рота из солдат-фронтовиков. Буквально «на ходу» была создана 3-я рота из бойцов 5-й Петроград-

ской экспедиции, прибывшей из Кушвы. Бойцы продотрядов из экспедиции были вооружены и прошли военную подготовку еще в Петрограде. Ротой командовали командир Кривцов и комиссар П. Реутов. 23 июля все три роты были объединены в батальон. **21 июля**

Реорганизация Северо-Урало-Сибирского фронта не помогла удержать Екатеринбург. Сохранилась оперативная сводка тех дней: *« 25 июля наши части, не желая подвергать Екатеринбург артиллерийскому обстрелу, после открытия противником огня по городу оставили Екатеринбург и в боевом порядке, понеся незначительные потери, отошли на заранее подготовленные позиции».*²⁰

26 июля практически без боя белые заняли Сысертский завод. А 28 июля, также без боя, – Екатеринбург.

Красные войска отступали из Екатеринбурга на Пермь по Горнозаводской дороге через Нижний Тагил и по Верхотурскому тракту, преследуемые 17-м Оренбургским казачьим полком. 30 июля казаки заняли деревню Пышму и Балтым в 15 верстах севернее города.

И в этот же день, 30 июля в Перми прошло собрание активных работников – коммунистов Уральской области. Была принята резолюция «О перестройке партийной работы в связи с наступлением белых»:

«Собрание активных работников Уральской области в г.

²⁰ Сергей Константинов, Екатеринбург на военной карте Белой России. Уральская старина. Вып. 2 Екатеринбург, 1996г

Перми, состоявшееся 30 июля считает, что превращение Урала в арену напряженной борьбы рабочего класса с буржуазной контрреволюцией ставит перед партийными организациями задачу организации пролетарских сил в этой борьбе.

Непосредственно на линии фронта, политическое руководство борьбой через ответственных партийных политических комиссаров и внесение революционной сознательности и дисциплины в ряды нашей армии через партийных агитаторов и широкое распространение партийной литературы.

Весь пролетарский Урал должен быть вовлечен в активную борьбу за пролетарскую Советскую власть. Партийные агитаторы должны быть двинуты по заводам и деревням Урала для проведения революционной мобилизации, причем в деревне осуществление этой задачи требует от нас немедленной организации комитетов деревенской бедноты.

Большие партийные силы должны быть также уделены делу создания Красной армии из мобилизующегося пролетариата, созданию революционных полков, которые отвоюют для пролетариата оккупированные контрреволюцией области.

*Наконец, партия должна широко организовать нелегальную работу в местах, где свергнута Советская власть, связав ее с общепартийной работой».*²¹

²¹ Гражданская война на Урале. Свердловск, 1974 г. Стр. 25

Кушвинская партийная организация, претворяя резолюцию пермского совещания в жизнь, приняла свое решение: **3 августа** *«Вменяется в обязанность коммунистам перейти на казарменный образ жизни, где быть постоянно вооруженными, обучаться умению владеть оружием, чтобы представить из себя ядро местной коммунистической армии. Порядок и время призыва к своим обязанностям и подыскивание подходящего помещения для казармы возлагается на исполком партии, а обучение военному строю – на военный комиссариат».*²²

И под Екатеринбургом, словно откликаясь на горячие слова резолюции, красные отряды остановились в 18 верстах от Балтыма и успешно отразили атаки. Более того, 5 августа они перешли в наступление, отбили Балтым и Пышму. Но на помощь казакам поспешили белочехи с орудиями и пулеметами. Наступление советских войск захлебнулось, Балтым, Пышма и Екатеринбург остались за белыми.

В этих боях отличилась, но и понесла большие потери 2-я бригада под командованием П.И. Жебенева. До боев под Екатеринбургом Жебенов со своим отрядом побывал в Кушве. Вот как описывает его пребывание в своих воспоминаниях Я. Комшилов: *«В Кушву прибыл с Исовских приисков отряд Жебенева. В это время в Кушвинском гарнизоне были некоторые подразделения части, которая в Петрограде в феврале 1918 года назвалась отрядом левого эсера Мицкевича...*

²² Там же, стр. 26

Одного из командиров этой части, Тимофеева я встретил в Кушве. Когда появился отряд Жебенева (а он считал себя анархо-синдикалистом, потом — анархо-коммунистом), то они с Тимофеевым встретились и познакомились в Совдепе. Тимофеев поддержал Жебенева и отнесся к нему весьма сочувственно. А жебеновский отряд, можно сказать, свалился „как снег на голову“. И по какому-то молчаливому согласию этот отряд получил право гражданства, хотя считался анархическим. Не было абсолютно никаких разговоров, что этот отряд распустить, разоружить. Кушвинская ЧК молчала, Воронов молчал, Майданов, председатель ревкома, молчал... Жебенов пришел в Кушвинский Совдеп, отрекомендовался, кто он такой и попросил хлеба для отряда. И отряд стал получать в продуправе хлеб на 400 едоков на основании того, что находился в расположении Кушвинского гарнизона, как отряд ЧК, как продотряды Путиловского завода. Жебеновцы пробыли в Кушве неделю».

Бойцы отряда Жебенева. 1918г.

И в эти же первые дни августа продолжались бои на Лысьвенском направлении. казачий полк белых лесами обошел Лысьву с севера и вышел к ст. Калино. Ситуация выглядела так, что Лысьва в окружении, а с ней и вся группировка советских войск. После наступления белых красные понесли большие потери, и 2 августа фронт окончательно переместился в район ст. Кын. Новая линия фронта пролегла у так называемой Каменной Гряды. Бои шли без перерыва.

ва три дня. Сюда из Перми прибыл отряд венгров, которыми командовал Ференц Мюнних, ополчение лысьвенских рабочих и в том числе Кушвинский коммунистический отряд. Еще в конце июля отряд в количестве 120 человек выехал по тревоге на помощь товарищам в Лысьву. Красногвардейцы после подавления мятежей в Верхней Туре, Невьянске и Нижней Туре всегда были «при деле»: то изымали оружие у бывших солдат в Баранче, то помогали железнодорожной ЧК ловить диверсантов – одним словом, отряд приобретал опыт военного соединения. **1 августа 5 августа**

Сохранились воспоминания бойца Коммунистического отряда Николая Михайловича Коротаева об этом походе под Кын и событиях : **6 августа** «... До станции Коноваловка ехали по узкоколейке, затем по широкой колее в Лысьву. В Лысьве соединились с отрядом мадьяр в 200 бойцов, с которыми доехали до ст. Кумыш, где в это время шел митинг из латышей и русских. Стоял вопрос: наступать или нет. Сторонники наступления взяли верх.... Не доезжая до Кына километров шесть, наш поезд был взорван противником, и из отряда уцелело всего 18 человек, в том числе я, Павел Кузьмин, Виктор Мячев, И. В. Мурзин и две лошади. В таком составе мы вернулись на ст. Кумыш, откуда Кузьмин позвонил и потребовал санитарный поезд, который пришел с броневиком. Подобрали пострадавших и под огнем чехов отступили. Но бронепоезд, шедший впереди, дошел до разобранного пути. Мы оказались отрезанными. Но к этому вре-

мени пришло подкрепление, и белая группировка была разбита». ²³

Тела некоторых убитых были привезены по Кушва-Сылвицкой узкоколейке в Кушву и похоронены в братской могиле на церковном кладбище.

Причин гибели Коммунистического отряда и интернационалистов на Лысьвенском направлении было несколько. По воспоминаниям Я. Комшилова, председатель Совдепа А. Майданов по этому поводу сказал, что время отдельных отрядов прошло, поскольку создан сплошной фронт и война стала позиционной, враг перешел к диверсиям и подрывной деятельности в тылу Красной армии. Кстати, такого формирования в Кушве в дальнейшем не создавали, а все кушвинцы уже воевали в составе армейских полков. Уцелевшие под Кыном бойцы вошли в формирующийся Кушвинский кавалерийский эскадрон при 17-м Петроградском полку.

Среди причин неудач под Лысьвой было и отсутствие дисциплины красноармейцев, случаи самовольного оставления позиций целыми отрядами. Новая власть отреагировала на это. *«Военный совет 3-й армии за №70 7 августа ввиду имевших место в последнее время в 3-й армии явлений бегства с фронта и неисполнения боевых приказов в линии огня, постановил, что все дезертиры, не исполняющие боевых приказов в линии огня, предатели, шпионы, мародеры, и устно, и печатью агитирующие против Советской рес-*

²³ Записки из фондов Кушвинского краеведческого музея.

публики и разлагающие войска подлежат расстрелу. Для проведения в жизнь этого приказа Военный совет 3-й армии постановил учредить при штабе 3-й армии военно-полевой революционный суд. Этому суду, согласно приказу по армии за №71 от 8 августа, подлежат все военные служащие в районе 3-й армии. Приговор военного полевого суда обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно. Военно-полевой революционный суд имеет право выносить приговоры вплоть до расстрела...»²⁴

²⁴ ГАСО. Ф. Р-2601. Оп.1. д.195. л. 37.

Всеобщая мобилизация. Подготовка к эвакуации. Засада на «Заблудяге». Мирные заботы совета. Фронт приближается.

на чрезвычайном съезде советских организаций Гороблагодатского округа была объявлена всеобщая мобилизация рабочих и беднейших крестьян в возрасте от 18 до 45 лет. Мобилизованные в армию рабочие покидали цеха, для полной или частичной остановки заводов на местах Совдепы и профсоюзы создавали особые технические комиссии.

11 августа

То, что Гороблагодатские заводы придется, пусть даже временно, оставить противнику, большевики поняли еще после падения Екатеринбурга. Опасаясь, что белочехи, овладев Кунгуром, выйдут на Пермь с юга и район останется в окружении, они начали готовить постепенную эвакуацию имущества предприятий Гороблагодатского округа в сторону Перми и Вятки.

Готовили ведомости на выплату денег рабочим предприятий вперед за три месяца в связи с эвакуацией персонала. По воспоминаниям Я. Комшилова, для этого предлагалось немедленно учесть все имеющиеся средства всех ведомств

в округе и недостающую для расчета сумму немедленно получить в Пермском казначействе. По распоряжению ревкома в Пермь за получением денег конспиративно ездил старший брат Якова, Иван Комшилов, один, без охраны. В Перми он получил большие пачки денег «керенками», обернул их рваными газетами, связал старыми веревками и под видом мешочника благополучно привез несколько миллионов в Кушву. Но сразу же после приезда от нервного перенапряжения тяжело заболел. Купюры, которые привез Комшилов, в основном, были больших номиналов. Кассирам приходилось каждый раз посылать группу рабочих с большой купюрой на рынок, чтобы разменять ее у торговцев, но те уже редко там показывались, торговать становилось нечем.

По уральским заводам прошел слух, что большевики при отходе будут разрушать предприятия. Областное правление национальных предприятий Урала, которое сначала из Екатеринбурга в двадцатых числах июля переехало в Кушву, затем в Мотовилиху, разослало 18 августа телеграммы, что, напротив, категорически запрещается что-либо разрушать. И уточнило: Совдепы должны оставаться на местах и работать в полном составе до конца.

Из Перми в те дни приходили не только мирные телеграммы, были и такие: *«Военная. Кушва Райсовдепу, округ обсоюзметал, В. Тура Совдепу союзметал из Перми №1382.*

Пятнадцатого восьмого подано под нагрузку снарядов тридцать вагонов погружено пять предлагаем принять ре-

шительные меры привлечением имущих паразитов спекулянтов тунеядцев для усиления погрузки Туринском снаряда максимума телеграфируйте результат. Облэвакуация Розенталь».

«Имущих паразитов, спекулянтов и тунеядцев» в небольшой Верхней Туре достаточного количества не было. Да и Красной армии завод мог помочь только ранее выпущенными снарядами, – производство их стояло с февраля.

В таких условиях за соблюдение порядка и дисциплины в Кушве отвечал срочно организованный при Совдепе Ревком, председателем которого избрали А. Майданова. Ревкому были даны неограниченные полномочия в борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Возможно, причиной этому послужила гибель красногвардейцев Вайдемана, Сергеева и Гусарика, членов Кушвинского коммунистического отряда. Как вспоминает И. Ф. Соловьев, бывший в те месяцы сотрудником Кушвинского уголовного розыска, часть офицеров бывшей царской армии, которые служили в штабе Кушвинского гарнизона (Осинцев В., Ермаков Н.) после объявления мобилизации исчезли из поселка и, по слухам, скрывались на отцовских покосах в районе Салдинского болота Заблудяги. По собственной инициативе красногвардейцы отправились на разведку и для поимки «партизан». Взяли лошадей из заводской конюшни, начали патрулировать подступы к болоту, но разведка закончилась трагически: бойцы попали в засаду и по-

гибли. Кони, сбросив убитых, вернулись в поселок. Товарищи по отряду вывезли и похоронили погибших на заводской площади у подножья постамента, оставшегося от памятника Александру III.

Место гибели красноармейцев

Выяснилось, что о предстоящем аресте офицеров предупредил предатель, служивший в милиции. Он был из местных и принят без проверки. С офицерами также были связаны эсер Сартаков, сыновья купца Панкова и еще несколько кушвинцев. Все они были арестованы и понесли наказание. Предатель из милиции был расстрелян.²⁵

Наряду с военными советской власти всё так же приходилось решать и сугубо мирные вопросы, например, образования. В Кушве в это время было три школы, городское училище и женская гимназия, общее число учащихся – больше трехсот, тридцать преподавателей и столько же обслуживающего персонала. Кроме того в ведение культпросветотдела был передан приют, где воспитывались подкидыши и круглые сироты, 25 человек. В приюте была своя школа.

Гимназистки с педагогами

Гимназия еще до революции избавилась от своей приставки «про», добавился восьмой класс, его выпускницы получали право преподавания в начальной школе. Учреждение между тем все так же размещалось в нескольких зда-

²⁵ Материалы отдела пропаганды Кушвинского ГК КПСС, т.н. «Архив А. И. Скрябина», т.7, стр 117

ниях по ул. Береговой (ныне Степана Разина). Прекрасное, новое, специально выстроенное для гимназии, здание еще в 1914 году занял госпиталь.

В Кушву приехали две молодые москвички. Они закончили педагогические курсы, им подписал мандаты сам нарком просвещения А.В.Луначарский. Курсистки с помощью Я. Комшилова убедили «главного финансиста» Совдепа Артемия Глушкова выделить деньги на открытие двух Фребелевских домов, заведений для дошкольного воспитания по системе ученого Фребеля. Один из них расположился в доме инженера Кехлера.

Дом инженера Кехлера сегодня

Для увеличения числа лесных специалистов открыли давно планируемый местный Лесной институт. На торжественном заседании в Доме лесничества инженер Ковалевский был назначен ректором этого института.

Что касается начала учебного года в училище, школах и гимназии, и в том же институте, то появилось большое сомнение, что оно состоится. Невозможно одновременно готовиться к эвакуации и верстать бюджет нового учебного года.

Во второй половине августа белочехи, наступая, оттеснили полки 2-ой Уральской дивизии к Невьянску. В Кушвинский госпиталь прибывали раненые, а через Гороблагодатскую на Тагил шли составы с подкреплением.

Узел станций Кушва – Гороблагодатская в условиях лета 1918 года имел большое стратегическое значение. Для отхо-

да красных войск, как и для продвижения Сибирской армии белых из Зауралья на Пермь, остался к тому времени только один железнодорожный путь – через Гороблагодатскую. К этому железнодорожному узлу стали направлять из близлежащих районов красноармейские соединения и некоторые создавать на месте.

в Гороблагодатском районе сформировался резервный батальон, который был отправлен в распоряжение второй бригады. В неё было зачислено 209 кушвинцев. В распоряжение 2-ой Уральской дивизии ушла рота добровольцев под командованием Соола. Она была направлена в первую бригаду, под Тагил. **18 августа**

Фронт приближался. В Кушве появились регулярные воинские части и постепенно сложился гарнизон. В доме Никитина разместился штаб начальника гарнизона и комендантура города. В местной газете «Революционный Урал» стало публиковаться больше информации с мест боев. Если до этого цензуру публикаций осуществлял Совдеп, то сейчас добавилась еще и военная цензура. Гранки вычитывал сначала Я. Комшилов, затем их относили военным. На местном телеграфе у аппарата тоже стали работать военные связисты. Бдительность не была лишней. По воспоминаниям Я. Комшилова, то фотограф Гусев исчезнет из поселка вместе с фотографиями, отсняв до этого всех активистов-коммунистов, то на рынке в калачном ряду начнут продавать иконы, прилагая к ним «инструкции», что иконы нужно выставлять на ок-

на, чтобы тем самым спастись от белых, когда те придут. То открыто с лотков начнут продавать нательные крестики и ладанки. пишет Я. Комшилов. И был расстрелян еще один подпольщик, который распространял листовки с текстом: Естественно, все репрессии происходили без суда. *«Владельцы этого товара репрессированы»*, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.